

Глава 24 (1-часть)

Только когда Чжао Чжаньхуай вернулся в свою комнату, он понял, что в его комнате было много вещей, принадлежащих Чжао Юань: на диване лежали две подушки, также в его комнате осталась ее короткая куртка.

Чжао Чжаньхуай испытывал сильную головную боль.

С точки зрения отношений между братом и сестрой, их действия могут быть слишком близкими в глазах незнакомца. Юаньюань, похоже, не имела такой зависимости от остальных членов их семьи.

Раньше Чжао Чжаньхуай не придавал этому большого значения, и не думал, что нынешняя Чжао Юань испытывала к нему такие чувства. Но слова Минси прозвучали для него как полицейская сирена, заставив его внезапно осознать— не имело значения, была ли у нее такая мысль или нет. Он собирался убить ее до того, как она родится.

Необходимо срочно создать дистанцию между ними.

Чжао Чжаньхуай отложил в сторону свою собственную боль и быстро попросил секретаря собрать вещи, которые Чжао Юань оставила в его комнате, потом убрать их в коробку и отнести Чжао Юань.

Было еще несколько предметов, которые он не знал, принадлежали ли они Чжао Юань. Пока они предназначались для девушек, он попросит секретаря убрать их. Поскольку в основном он держался сам по себе и никогда раньше никого не приводил домой, эти вещи могли принадлежать только Чжао Юань.

Пока он собирал вещи, Чжао Чжаньхуай все больше и больше ощущал свою бессознательную предвзятость.

В его комнате не было ничего, что имело бы отношение к Минси.

Если хорошенько вспомнить, то, скорее всего, Минси никогда раньше не входила в его комнату.

Настроение Чжао Чжаньхуай упало еще сильнее.

Когда Чжао Юань получила коробку от секретаря, она почувствовала себя настолько обиженной, что ее грудь начала вздыматься. Она с громким стуком захлопнула дверь и так и не спустилась вниз, хотя уже было время ужина.

Тетушка дважды постучала в ее дверь, но она все еще прятала голову под одеяло, отказываясь есть.

Чжао Юань редко делала это дома. Это было потому, что все дома баловали ее, и никто никогда не обижал ее.

Но всякий раз, когда дело доходило до того, что она отказывалась есть, члены ее семьи обязательно по очереди утешали и уговаривали ее.

Но сегодня их матери еще не было дома. В доме были только Чжао Чжаньхуай и Чжао Юнин.

Чжао Юнин был слишком прямолинейным и был недобр ко всем, с кем разговаривал. Он

подошел, постучал в дверь и сказал: «Сестра Юань, ты будешь ужинать? Если нет, то, по крайней мере, скажи это нам. Стоит ли делать все это только потому, что тетю Чжан уволили? Старший брат сказал, что тетя Чжан всегда плохо относилась к сестре Минси. Кто важнее, тетя Чжан или Минси?»

Чжао Юнин пробормотал себе под нос: «Излишне говорить, что увольнение сотни тетушек Чжан было бы не так важно, как возвращение сестры Минси».

«...»

Сердце Чжао Юань разрывалось от боли.

Наверно Чжао Чжаньхуай нужно было поговорить с Чжао Юань, однако он был непреклонен в создании дистанции между ним и ней. Более того, весь вечер он не мог не вспомнить то, что сказал ему сегодня бывший классный руководитель Минси.

Чувство вины, которое он испытывал к Чжао Минси, было настолько подавляющим— раньше, когда Минси отказывалась есть, он никогда не утруждал себя уговорами. Почему он должен был баловать только Юаньюань?

После минутного колебания Чжао Чжаньхуай нахмурился и сказал: «Оставь ее в покое».

Несмотря на то, что она ждала до десяти вечера, никто не пришел, чтобы утешить Чжао Юань.

Глаза Чжао Юань распухли до размеров грецких орехов. Постепенно и, наконец, как будто у нее в штанах были муравьи, она запаниковала.

Это было совершенно неожиданно.

Почему это происходит?

Около одиннадцати часов вечера в ее окнах вспыхнул яркий свет, исходящий от фар машины, оповещающая о возвращении их матери, которая только что вернулась с банкета по случаю дня рождения.

Через некоторое время дверь в комнату Чжао Юань открылась. Госпожа Чжао вошла, села у кровати и осторожно приподняла одеяло Чжао Юань. Она вздохнула и начала утешать ее: «Юаньюань, неужели тебе обязательно нужно идти на такое ради тети Чжан? На этот раз это действительно была вина тети Чжан. Твой старший брат все еще в ярости из-за этого»

«Если ты действительно не желаешь ее ухода, то после банкета по случаю дня рождения, когда Минси вернется, я попрошу тетю Чжан извиниться перед ней и признать свои ошибки. Затем я снова найму тетю Чжан».

Мама все еще заботилась о ней.

Чжао Юань почувствовала огромное облегчение. Она села, шмыгнула носом и согласилась: «Хорошо...»

Но на самом деле, действительно ли она делала все это из-за тети Чжан? Что ее действительно заботило, так это отношение ее старшего брата и Чжао Юнин.

После того, как мать закончила утешать ее, она посмотрела в окно на холодную ночь и не смогла удержаться, чтобы не сказать: «Интересно, как дела у Минси в школе. Она давно не

была дома. Я пожалела об этом в тот момент, когда отругала ее тогда, но у меня не было возможности отступить».

Выражение облегчения на лице Чжао Юань тут же стало жестким.

Рука, которую она положила под одеяло, беззвучно сжалась в кулак.

«Она вернется домой, как только все обдумает» - еле выдавив из себя улыбку, Чжао Юань смогла сказать несколько утешительных слов.

Ее мать кивнула: «Когда она вернется, давай после банкета купим ей то, что ей нравится».

Чжао Юань: «...»

Поскольку ее мать тоже немного устала, она больше ничего не сказала и вышла из комнаты.

Всю ночь Чжао Юань было трудно заснуть. Она была одновременно встревожена и измучена.

Она не знала, было ли это просто заблуждением, но ей казалось, что с тех пор, как Минси ушла из дома, некоторые вещи в их доме, казалось, тихо и незаметно изменились.

= = = = =

На следующий день глаза Чжао Юань немного опухли— это было настолько заметно, что даже немного пудры не могло это скрыть.

Во время церемонии поднятия флага Пу Шуан сразу же заметила ее опухшие глаза и спросила: «Что с тобой случилось? Что-то произошло дома прошлой ночью? Прости, что вчера ввела тебя в заблуждение. Я не знала, что твой брат действительно отправился на поиски Чжао Минси...»

Немного подумав, Пу Шуан утешила ее: «Я думаю, что причина, по которой все сосредоточили свое внимание на Чжао Минси, заключается в том, что она ушла из дома».

«Я знаю» - Чжао Юань повернулась, ее глаза бессознательно остановились на Чжао Минси, которая стояла в третьем ряду международного класса. Было также много таких людей, как она, которые тайно смотрели на Чжао Минси.

После того, как Чжао Минси сняла маску, она с каждым днем становилась все красивее и красивее. В утреннем тумане ее кожа была молочно-белой, черты лица нежными и красивыми, и, когда она стояла в толпе, абсолютно ничего не делая, этого было достаточно, чтобы другие превратились в ее фон.

Кроме того, она не взяла с собой много одежды, когда уходила из дома, но по какой-то причине в последнее время она постоянно носила хорошо сшитую брендовую одежду, и это делало ее еще более выдающейся.

Чжао Юань нахмурила брови и произнесла: «Но я не могу пойти по ее стопам и тоже уйти из дома».

«Чего ты боишься?» - прошептала Пу Шуан: «Наш учитель сказал, что результаты наших октябрьских ежемесячных экзаменов будут опубликованы сегодня! Результаты Чжао Минси определенно будут низкими, а твои результаты всегда были хорошими»

«Когда ты покажешь свои результаты своей маме и старшему брату, они обязательно снова

обратят на тебя внимание»

...

Во время церемонии поднятия флага не присутствовали все классные руководители трех классов. Все они спешили расставить рейтинги по результатам недавно проведенному ежемесячному экзамену.

Здесь был только декан, отвечающий за дисциплину.

Каждый класс был выстроен в квадратную формацию, и поскольку Минси считалась довольно высокой для девушки, она стояла в середине третьего ряда.

Она все еще думала о ежемесячном экзамене, которые были проведены в прошлые выходные, а также о вопросах, которые она вчера задала профессору Гао.

Рядом с профессором Гао Минси испытала долгожданное, простое чувство счастья от учебы.

Словно она вернулась в свой маленький северный городок, где ей не нужно было ни о чем думать или беспокоиться; ей нужно было только сосредоточиться на учебе.

Получит похвалу от учителей в конце семестра и показать свои результаты бабушке, госпоже и господину Дун, было достаточно, чтобы сделать ее счастливой.

Жаль, что она могла приходить в дом профессора Гао только раз в неделю.

Пока Минси рассеянно думала обо всем этом, внезапно кто-то громко свистнул ей, и девушка позади нее осторожно потянула ее за руку. Минси опустила голову и обернулась. Девушка сунула ей в руки чехол для телефона.

Минси была в замешательстве. Что это такое?

Кто-то снова свистнул.

Она инстинктивно оглянулась и увидела высокого Фу Янси, стоящего в последнем ряду. Его короткие рыжие волосы, похожие на дикобраза, выделялись среди утреннего тумана и холодного ветра. Его бледное лицо все еще блестело от усталости, но на нем было счастливое выражение.

Когда он увидел, что привлек ее внимание, Фу Янси тут же поднял руку и указал на предмет, который она держала в руках.

Он хотел, чтобы она посмотрела на его телефон?

Минси присмотрелась и заметила, что чехол телефона в его руках был черного цвета, и у него был тот же дизайн, что и того чехла, который девушка только что сунула ей в руки.

Единственное отличие состояло в том, что его черный чехол для телефона имел простой рисунок в виде маленького солнца, очерченный белыми линиями.

Что касается ее собственного белого чехла для телефона, то на нем был рисунок маленькой маски, очерченный черными линиями.

Минси: ???

Парные чехлы для телефонов?

Минси была потрясена.

Но обернувшись, она увидела, что дюжина парней из заднего ряда достали свои телефоны, чтобы показать ей.

Все чехлы были похожи, за исключением разницы в цвете: оранжевый, желтый, синий, зеленый и фиолетовый, даже рисунки сзади были другими. У кого-то был простой дизайн мультяшных персонажей, а у кого-то простая куча дерьма.

Парень, которому достался желтый чехол с простым рисунком в виде кучи дерьма, посмотрел на Чжао Минси с болезненным выражением лица.

«...»

Только тогда колотящееся сердце Минси немного замедлилось.

Какая неожиданность.

Она подумала, что Фу Янси подарил ей парный чехол для телефона. Оказывается, это был просто чехол, специально сделанный для людей из его странной банды.

Как по-детски.

Хотя она чувствовала, что этот жест был одновременно детским и высокомерным, Минси все еще находила в нем чувство принадлежности, как будто эта группа людей приняла ее как одну из своих.

Минси улыбнулась и повернулась, чтобы посмотреть на Фу Янси. Затем она опустила голову, достала телефон и сменила чехол. После этого она снова подняла телефон и, не оглядываясь, помахала им Фу Янси.

Уши Фу Янси тут же покраснели. Он быстро повернулся и сказал рядом стоявшему Кэ Чэнвэнь: «Я же говорил тебе, что она поменяет».

Кэ Чэнвэнь тайно заслонил его от холодного взгляда, исходящего от их соседнего класса соревнований «Шэнь Лияо» и, не зная, что сказать, произнес: «Постарайся не высовываться, брат Си. Они все смотрят на тебя. Если ты хочешь купить парный чехол, действуй. Но зачем тебе понадобилось заставлять всех нас менять наши чехлы?»

«Какой еще парный чехол? Ты с ума сошел? Это я ей нравлюсь. Она должна делать такие девчачьи вещи» - отрицал Фу Янси. Он пристально посмотрел на Кэ Чэнвэнь и добавил: «Чехол, который я купил, - это чехол банды! Разве мне не позволено иметь свои личные предпочтения?»

Кэ Чэнвэнь сразу же сказал: «Тебе разрешено!»

Фу Янси произнес: «Уходи».

Закончив говорить, Фу Янси поднял голову и увидел, как декан, который был впереди, уставился на него так, как будто собирался вытащить его. Фу Янси поднял брови, и его губы беззвучно произнесли слово «здание».

«...» - декан немедленно развернулся и пошел патрулировать другое место.

Кэ Чэнвэнь: «...»

<http://tl.rulate.ru/book/48830/1493326>